

В случае правильности этой концепции
Рюрик, упоминаемый летописями,
превратился бы в конкретную
историческую личность.

Генрих Ловмянский
«О тождестве Рюрика и Рёрика Фрисландского»

*Посвящается моим родителям –
Губареву Льву Максимовичу
и Губаревой Ольге Назаровне*

Благодарности

Хочу выразить свою горячую признательность и благодарность моему другу, учителю и научному руководителю Л. С. Клейну за ценные советы и критику, М. В. Елиферовой, редактору исторического электронного журнала Valla, за поддержку и возможность публикации спорных гипотез, Е. В. Галич, работнику Библиотеки Академии наук, чья помощь в доступе к источникам была незаменимой, а также всем коллегам, историкам и археологам, чьи советы и критика помогали в работе над статьями, легшими в основу этой книги. И особая благодарность научному сайту Academia.edu, поддерживающему свободу обмена научной информацией, без чего не может существовать современная наука.

Предисловие

Л. С. Клейн. Исследование европейских корней Рюрика

И десяти лет не прошло со времени выхода авторитетной книги московского историка Е. В. Пчелова «Рюрик»¹, и вот уже выходит новое исследование о родоначальнике первой русской династии — исходном персонаже русской государственности и одной из самых загадочных фигур древней русской истории. Это новое исследование — «Рюрик Скъёльдунг» О. Л. Губарева. У Пчелова было показано, что отделить в наших знаниях об этой фигуре легендарные сведения (полумифические, переданные устной традицией) от реальных данных чрезвычайно сложно. Новое издание на ту же тему потребовалось потому, что его автор заметно продвинулся по пути преодоления этого разрыва и, проработав заново разноязычные источники, сумел объединить скудные и туманные легендарные летописные сведения о князе Рюрике с весьма реальной фигурой европейской истории — конунгом Рёриком (Хрёдриком) Фрисландским из датской династии Скъёльдунгов с древними европейскими корнями.

¹ Пчелов Е. В. Рюрик. М.: Молодая Гвардия, 2010 (ЖЗЛ. Вып. 1477).

Гипотеза об этом была выдвинута давно (ее авторы — русско-немецкий ученый первой половины XIX века Ф. Крузе и белоэмигрант из Кондаковского семинара 1920-х годов Н. Т. Беляев). Однако она долго оставалась хоть и заманчивой, но слабо обоснованной. Аргументы, делающие ее гораздо более реалистичной, однако, нашлись. Эти аргументы разыскал пожилой питерский историк Олег Львович Губарев в результате детальной и дотошной работы с иноязычными источниками и археологическими памятниками, к этому времени раскопанными.

Олег Львович Губарев интересовался истоками Древней Руси с детства, со школьных лет. Посещая кружок школьников при кафедре археологии Ленинградского университета, он приобщался к традиционному для петербургской исторической школы (хотя тогда и чуждому официальной советской науке) признанию разноэтничности корней русской государственности, скептическому отношению к антиномистским выпадам. Однако по окончании школы по настоянию родителей поступил не на истфак, а в судостроительный вуз. Став инженером-судостроителем, он развивал свою увлеченность наукой и выпустил несколько книг по судостроению. Но не оставлял и увлеченность историей, следил за исторической литературой, много читал. А выйдя на пенсию, вернулся к изучению проблем древнерусской истории и втянулся всерьез в это дело.

Пригодились и навыки инженера-судостроителя — тяга к объективной оценке данных, к преодолению субъективных искушений, к полноте охвата материала. Ведь для инженера отклонение от

объективной оценки, упущение или игнорирование каких-то деталей чревато аварией, катастрофой. Этот подход оказался полезным и в исторической науке — он укрепил позиции Губарева в скептическом отношении к разнообразным отклонениям от объективного научного рассмотрения, к антинорманизму в том числе.

Его выступления на конференциях по средневековой истории привлекли внимание историков, его статьи вскоре стали появляться в профессиональных исторических и археологических журналах. Во втором десятилетии нового века он разыскал, подготовил и в 2018 году издал в виде книги затерянную рукопись прославленного нарушителя советской исторической догматики Андрея Амальрика «Норманны и Киевская Русь»². Более половины книги составляют комментарии Губарева и его критическое рассмотрение проблематики книги.

Новый труд Губарева представляет вниманию читателей собранные им аргументы отождествления летописного Рюрика с Рёриком Фрисландским из династии Скъёльдунгов. Это тщательно подобранные факты, подтверждающие связи Рёрика и его норманнов с Фрисландией, связи руси с Фрисландией и Испанией, связи Фрисландии с восточнославянскими областями, анализ потрясающего сходства курганных погребений вождей из династии Скъёльдунгов в Дании с приладожскими погребениями в Плакуне. Новое значение приобретают установленные

² Амальрик А. А. Норманны и Киевская Русь / Научная публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. М.: НЛО, 2018.

Губаревым и другими историками аналогии между ритуалами ранней государственности датских норманнов при их контактах с Франкской империей и обрядами восточных славян (клятвы на оружии, формулы обетов), сходные формы сбора дани, такие как полюдые и др.

Конечно, это очередной удар по хиреющим анти-норманистским позициям, с которыми у Губарева старая конфронтация. Упрочение связей Рюрика с Данией и Фрисландией означает укрепление связей норманнов с восточнославянской историей, а также поясняет усвоение восточными славянами некоторых традиций франкской государственности через посредство норманнов.

Перед нами серьезное исследование, которое предлагает не только новые аспекты старых гипотез, но и новые доказательства.

От автора

Гипотезы не появляются без нужды, они появляются тогда, когда в них чувствуется необходимость. Иначе это не гипотезы, а догадки, лишние сущности, срезаемые «бритвой Оккама». Что, собственно, и происходит с гипотезами, альтернативными скандинавской, которые без всякой на то необходимости выдвигают антинорманисты. Скандинавская гипотеза происхождения Руси объясняет очень многое. Но при этом данная гипотеза не может объяснить некоторые сообщения источников, не может ответить на некоторые упорно повторяющиеся вопросы. Поэтому ясно, что новые гипотезы, отвечающие на спорные вопросы, должны лежать в русле скандинавской, дополняя и развивая ее.

Существуют и определенные методологические трудности, отмечаемые историками, работающими с латинскими манускриптами раннего Средневековья. Варианты написания одного имени в разных списках франкских анналов могут значительно отличаться, и в то же время написание имен разных исторических фигур может быть весьма сходным. Поэтому требуется особая осторожность в работе с переводами латинских рукописей. Актуальным для данного исследования примером может служить сходное написание имени вождя норманнов Рёрика

и королей Ютландии Хорика I и Хорика II, которое может привести (и приводило) к неправильному пониманию текстов при переводе.

В данную книгу вошли идеи и гипотезы, которые я ранее опубликовал в ряде статей в научных журналах «Valla», «Stratum Plus» и в сборниках «Скандинавские чтения» и «Ладога и проблемы древней и средневековой истории северной Евразии». Независимо от меня аргументы в поддержку данной гипотезы опубликовал в ряде статей в научных журналах А. А. Горский (Горский 2008, 2013, 2014).

Гипотеза о тождестве Рюрика, первого русского князя, и Рёрика Фрисландского, выдающегося вождя норманнов, проясняет очень многое и дает ответы практически на все вопросы «варяжской проблемы», на которые до сих пор не было ответов. Однако множество аргументов, приведенных в данной работе в пользу этой гипотезы, носят лишь косвенный характер. К сожалению, на сегодняшний день мы не имеем прямых доказательств и свидетельств источников. Единственная исландская сага — «Сага о Скьёльдунгах», — которая могла бы пролить свет на данный вопрос, не дошла до нас в оригинальном виде и восстанавливается по пересказу на латыни, сделанному Арнгримом Йонссоном, по «Фрагменту о древних конунгах» и по отрывкам, выделяемым в составе других исландских саг «о древних временах».

Археология со своей стороны подтверждает вероятность данной гипотезы, устанавливая наличие следов скандинавов и фризов на Северо-Западе Руси и торговых путей, связывавших владения

Рёрика — Дорестад, Хедебю, Бирку и Ладогу. Но археологические находки, свидетельствующие о наличии торговых и иных связей, подтверждающие присутствие скандинавов и фризов в Ладоге, также не являются прямым доказательством данной гипотезы, несмотря на свой вещественный характер.

Поэтому мы должны помнить, что, пока нет прямых доказательств, данная гипотеза носит только вероятностный характер, хотя вероятность ее истинности растет с каждым новым косвенным аргументом, говорящим в ее пользу. История и археология не стоят на месте, и остается надеяться на то, что и прямые доказательства в пользу данной гипотезы рано или поздно появятся. И продолжать исследования в данном направлении шаг за шагом.

1. Историография вопроса о Рюрике

1.1. Историчность Рюрика

Сомнения в историчности Рюрика высказывались уже в XIX в. так называемой «скептической школой» Каченовского (Умбрашко 2002). Историография вопроса о Рюрике и споры Байера, Миллера, Шлецера и Ломоносова в XIX в. о происхождении Рюрика разобраны в работах М. А. Алпатова (Алпатов 1982, 1985). Такие историки-антинорманисты, как Д. И. Иловайский (Иловайский 1996: 92, 94–96) и Н. И. Костомаров, считали «Сказание о призвании» легендой, а Рюрика легендарной личностью, почти мифической. Н. И. Костомаров историю Руси до Владимира Святого считал недостоверной, и свое изложение начинал с правления Владимира (Костомаров 1991). С. А. Гедеонов рассматривал Рюрика как историческую личность, но выводил варягов Рюрика с берегов южной Балтики (Гедеонов 2004).

В период господства официального советского антинорманизма Б. Д. Греков считал варягов скандинавами, а Рюрика согласен был считать исторической личностью, но отмечал легендарность сведений о нем в летописи: «Рюрик, конечно, может быть действительным реальным лицом, но в той постановке, как его

1. Историография вопроса о Рюрике

летописец нам выставляет, он, конечно, теряет черты настоящего реального человека» (Мамонтова 2017: 459). Мнение Б. Д. Грекова о «Сказании о призвании» и личности Рюрика несколько раз менялось и становилось все более скептическим. Аналогично отношение к Рюрику и варягам у С. П. Толстова, который (в русле официального советского антинорманизма) характеризует прибытие скандинавов в земли славян и финнов как «движение вооруженных банд отсталых скандинавских варваров» (Толстов 1946: 119).

Историография вопроса приведена в работе И. Я. Фроянова (Фроянов 1991). Так, М. Н. Покровский считал, что всего безопаснее придерживаться текста летописи. В. А. Пархоменко, наоборот, призывал «совершенно скептически» отнестись «к летописному повествованию о призвании на княжение Рюрика». В. В. Мавродин был не уверен, «существовали ли реальные Рюрик, Синеус и Трувор», но при этом полагал, что нет никаких оснований «обязательно считать их легендарными». Д. С. Лихачев и С. В. Юшков считали «Сказание о призвании» легендой ученого происхождения, конструктом книжника, а Рюрика — мифической личностью, созданной воображением летописца. При этом необходимо учитывать, что в период господства идеологии в исторической науке СССР никакие другие мнения, кроме официального антинорманизма, были невозможны и карались отлучением от науки (Фроянов 1991: 4–5). Ученик Фроянова В. В. Пузанов считает, что Рюрик был, скорее всего, датчанином и что утверждение Рюрика проходило не мирно, а «в борьбе с местными племенными союзами и другими отрядами скандинавов» (Пузанов 2007: 246).

Б. А. Рыбаков признавал реальность Рюрика, но сомневался в двух других героях легенды — Синеусе и Труворе — и считал «Сказание о призвании» сфабрикованным из различных преданий и рассказов. Но при этом он допускал наличие в «Сказании» зерна исторической истины. М. Н. Тихомиров полагал, что приход Рюрика «со всей русью»³ не имеет значения для русской истории и предлагал считать ее началом первое упоминание Руси в византийских источниках под 860 г. (Тихомиров 1962: 145).

Сомневаясь в историчности легендарного Рюрика, советские историки-антинорманисты пытались сделать исторической фигурой мифического Кия, для чего не было вообще никаких оснований, кроме желания как можно более удревнить историю восточных славян (Сахаров 1975; Рыбаков 1982).

В постсоветское время отдельные историки-антинорманисты также отказывали Рюрику в историчности. Так, Ю. В. Коновалов и А. Л. Никитин считали, что на Русь была занесена балтийскими славянами легенда о вожде норманнов Рёрике Фрисландском и в искаженном виде послужила основанием для Сказания о призвании Рюрика и его варягов в ПВЛ (Коновалов 1995: 42–59; Никитин 1991, 2001: 15–16).

Е. В. Пчелов со ссылкой на работу Е. А. Мельниковой (Мельникова 2003: 58) обратил внимание на описания обстоятельств смерти Инглингов в «Круге земном» и других действующих лиц в ПВЛ, кроме Рюрика (Пчелов 2013: 418–419). Это же обстоятельство

³ Здесь и далее по тексту книги имя народа русь дается со строчной буквы, в отличие от названия государства Русь.

1. Историография вопроса о Рюрике

как доказательство отсутствия Рюрика в долетописных преданиях приводит В. Г. Лушин (Лушин 2016: 12, 2017: 101). Однако, как опять же указывает Е. В. Пчелов, в описаниях смерти правителей привлекала внимание скорее ее неординарность (Пчелов 2013: 419).

Вспомним, как, согласно «Фрагменту о древних конунгах», Харальд Хильдетанд просит своего племянника Ринга о битве, в которой он мог бы умереть со славой, после чего следует описание битвы при Бравалле между ними и доблестная смерть старца, забранного к себе самим Одним. Таким образом, если смерть Рюрика, занимавшегося не войнами, а «устроением» своих владений, была обычной и не сопровождалась неординарными обстоятельствами, т. е. была смертью от болезни или старости, то и не могла привлечь особого внимания скальда или летописца.

Основным и единственным близким к событиям IX в. источником для антинорманистов является Иоакимовская летопись. Относительно ее достоверности среди историков идут споры. Некоторые отстаивают ее подлинность и считают, что в ней сохранились сообщения о событиях IX в. (Конча 2009, 2012, 2013; Азбелев 2005, 2010). Другие историки считали ИЛ поздним летописным источником XV — начала XVIII в. (Линниченко 1883). Сообщения Иоакимовской летописи, которая, как убедительно, на мой взгляд, показал А. П. Толочко⁴ (Толочко 2005), является фальсификатом, принадлежащим перу

⁴ Однако споры о том, является ли ИЛ фальсификатом, продолжаются и по сей день. Надо сказать, что некоторые историки продолжали тем не менее отстаивать подлинность Иоакимовской летописи (Мачинский 2003; Конча 2012).

самого В. Н. Татищева, привлекались антинорманистами, например С. Н. Азбелевым, для конструирования истории, предваряющей призвание Рюрика с братьями. Иоакимовская летопись использовалась антинорманистами для доказательства существования славянского старейшины Гостомысла (Азбелев 2005, 2010), о котором никаких известий в ранних летописях нет, с подчеркиванием его особой роли в истории призвания варягов. Введение Гостомысла нужно было С. Н. Азбелеву, чтобы ввести в начальную историю Руси балтийских славян-ободритов и сделать Рюрика наполовину ободритом (Азбелев 2005: 9). Д. А. Мачинский, хотя и был сторонником скандинавства начальной Руси, считал достоверными «уникальные» известия В. Н. Татищева и считал Гостомысла реальным лицом. Со ссылкой на работы Бестужева-Рюмина он приходил к заключению на основе сообщений поздних летописей о смерти Рюрика в Кореле (Мачинский 2003: 167–169). Версию о смерти Рюрика в Кореле поддерживает В. К. Зиборов (Зиборов 1981).

Современные историки в основном признают Рюрика исторической личностью (Мельникова 2000: 147; Петрухин 2005: 62), хотя споры по данному вопросу продолжаются, и связаны они в основном с возрождением антинорманизма, производящего имя Рюрика от сокола-ререга и выводящего князя из земель славян-ободритов (Фомин 2009). С. Л. Николаев в комментарии к очередному изданию ПВЛ пытается воссоздать гипотетическую генеалогию Рёрика Ютландского (Фрисландского) и приводит сообщения о нем по годам в анналах франков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru